

О применении психотропных средств в собаководстве

Глава, посвященная управлению поведением, написана одним из лучших, специалистов в области физиологии высшей нервной деятельности. Как видит читатель, позиция автора в отношении применения фармакологических средств для искусственного регулирования поведения собак не только строго научна, но и гуманна.

Автор осторожно относится к применению лекарств для коррекции поведения животных как по причине недостаточности современных знаний для целенаправленного влияния на индивидуальную психику, так и по причинам гуманного характера (опасения перед инвалидизацией животного). Профессор В.Г. Кассиль полагает, что глубокого знания физиологии поведения в большинстве случаев вполне достаточно для того, чтобы обходиться без пока еще несовершенных фармакологических средств. Действительно, как это наглядно показано в главе, умело пользуясь физиологическими приемами и знаниями, можно весьма эффективно, не хуже многих лекарств, влиять на поведение животного. **Я не знаю, например, лекарства, которое бы лучше повышало чуткость, внимание, ориентировочную реакцию собаки, чем легкое чувство голода** , или же действовало успокаивающим образом лучше, чем сытость.

По большому счету физиолог всегда смотрит на проблему регуляции функций организма глубже и основательней, чем практик и врач. Уязвимость позиции негативного отношения к использованию психотропных средств в собаководстве, по-видимому, лишь в том, что при почти тех же аргументах медицина все же использует их (психотропные препараты сегодня в числе наиболее часто употребляемых — объем продажи психотропных средств в развитых странах к 1990 году приблизился к 10 млрд долларов). Кроме того, **реальность такова, что часть собаководов уже использует психотропные средства, а это порождает неравенство возможностей** и необходимость знаний фармакологии психотропных препаратов для организации контроля их применения. Вряд ли также подлежит осуждению использование психотропной обработки собак при их эксплуатации . **Рабочий питомник, собаки которого должны интенсивно служить, не может отказаться от возможности ускорить обучение, снять стресс, повысить чувствительность собак, даже если некоторые из них быстрее выйдут из строя. Подлежит лишь осуждению безграмотное использование возможностей современной психофармакологии.**

Следует признать также, что селекционные достижения в собаководстве привели ряд пород (или линий в породах) фактически к закреплению психопатологии в генотипе значительной группы животных. Действительно, питбультеры, за которыми пресса прочно закрепила эпитет «собак-убийц», разнятся от большинства пород не столько экстерьерными особенностями, сколько психикой (безудержной злобой, нечувствительностью к боли, упрямством и т.д.). Это можно считать наследственным психическим заболеванием, а не вариантом здорового естественного поведения. **Для человека, по тем или иным причинам ставшего владельцем**

питбуля

, применение психотропных средств может оказаться необходимым и единственным гуманным методом контроля поведения его собаки

. Использование антидепрессантов может стать выходом из трудного положения для многих владельцев декоративных комнатных собак с ранимой психикой. По-видимому, не случаен успех книги Р. Neville «Do Dogs Need Shrinks?», 1992 г. («Нуждаются ли собаки в психиатре?»), ставшей бестселлером в последние годы. Эта книга и глава, написанная В.Г. Кассилем, во многом разные. На мой взгляд, глава глубже и точнее книги Петера Невиля. Конечно, это отражает не только различие в подходах авторов, но и различие проблем, стоящих перед отечественными и зарубежными читателями-собаководами. Но труды П. Невиля и В.Г. Кассиля роднит гуманность подхода и приоритет физиологических методов решения проблем над фармакологическими, которые, однако, не исключаются.

Соблазн использовать психотропные средства на здоровом животном в качестве допинга достаточно велик, а нормативы выставок и соревнований столь неопределенны и возможности уличить нарушителя столь малы, что приходится лишь удивляться, что применение подобных методов еще не стало поголовным в наших не очень цивилизованных условиях. Я достоверно знаю, что **собаководы во время выставок (добавим – и тестовых испытаний) используют в качестве допингов обезболивающие, успокаивающие и возбуждающие средства.**

Я встречал совершенно безграмотных дрессировщиков, специализирующихся на туго поддающихся дрессировке собаках (плата выше), применяющих курс

ноотропов

. Не очень грамотный собаковод порой берет фармакологический справочник и выбирает из него психотропные лекарственные средства с нужным, по мнению собаковода, эффектом. При этом обычно отдается, предпочтение наиболее сильно действующим препаратам и совсем забывается о таких довольно мягких и действенных средствах, как витамины, адаптогены и другие лекарства, применение которых в большинстве случаев было бы более оправданным в силу нормализации ими функционального состояния организма собаки, ее нервной системы.

Клетки мозга очень чувствительны к кислородному голоданию, и поэтому во многих

случаях вместо того, чтобы насыщать внутреннюю среду организма чужеродными химическими соединениями, лучше обеспечить животному моцион, хорошее кровотообразование. ***Только когда физиологические средства улучшения деятельности мозга исчерпаны, можно, например, попробовать антигипоксические препараты.***

Сознательный отказ от использования психотропных препаратов на здоровых животных очень желателен. Он требует большой просветительной работы. Утаивание информации ведет лишь к тому, что практики используют наиболее грубые приемы, резкий эффект которых создает им рекламу и одновременно делает их наиболее опасными в неумелых руках. ***Убеждение в необходимости воздерживаться от допингового применения психотропных средств в собаководстве тем более важно, что соответствующий эффективный контроль наладить весьма сложно.***

Контроль применения психотропных препаратов в принципе может строиться на распознавании физиологических признаков действия этих веществ и на обнаружении следов и продуктов превращения допинга в организме. Результаты биохимического анализа обычно более надежны при положительном ответе, чем при отрицательном. Последний может быть получен не только в случае допинговой чистоты животного, но и по причине ограниченных возможностей методики обнаружения (не то искали, не тем методом, не тогда, и т.д.). ***Особенно сложно выявить допинг, если он неотличим от естественных компонентов биохимического состава организма.***

Это относится к натуральным гормонам и другим регуляторам функций нервной системы, их предшественникам и быстро метаболизируемым «провокаторам» каскада событий, приводящих к допинговому эффекту к моменту, когда исходный стимул уже исчезает из внутренней среды организма.

Неадекватно расширенные зрачки, скачки кровяного давления, гиперемия слизистых, другие вегетативные составляющие действия психотропных препаратов на собаку могут привлечь внимание эксперта к возможности применения допинга.

В отсутствие химического контроля применения допингов в собаководстве нужно в принципиальных вопросах племенной работы больше уделять внимание длительным наблюдениям за животным, многократным, внеплановым экспертизам его.

По-видимому, ***острее всего проблема психотропных допингов стоит в неприятной***
большинству собаководов, но реально существующей отрасли — ***б***
огах

(
добавим — теперь отчасти и тестовых испытаниях
)

и бегах. Кроме всего прочего эти виды соревнований связаны обычно с денежными ставками и жестокосердием владельцев (которые любят своих собак за победы и обижаются на них за поражения).

Здесь равенство шансов возможно либо при вседозволенности (все равны, так как всем все разрешено), либо при жесточайшем допинговом контроле

Возможно, следует ввести длительную выдержку собак перед состязаниями в изолированных питомниках (отпадут краткосрочно действующие препараты), обязательные анализы мочи, крови и др. Ввиду сложности обнаружения допинга, вероятно, следует узаконить самые строгие наказания и остракизм нарушителей за применение тех методов, которые запрещены. Строжайшее наказание может усилить сдерживающий эффект возможности уличения в использовании допингов.

Обтекаемую фразу в действующих положениях о выставках собак, говорящую о том, что «собаковод не должен применять методы сокрытия недостатков животного», следует конкретизировать с учетом особенностей психотропной допинговой стимуляции и современных методов контроля. Иначе это ставит, например, на один уровень специальную тренировку, хендлерство и специализированное кормление собак, имеющих недостатки мускулатуры с психотропной обработкой животных, имеющих дефекты высшей нервной деятельности.

Комментарий ЕСВВ

1. Одним из наиважнейших направлений деятельности кинологовической организации является разработка способов контроля с применением жесточайших мер наказания за обнаружение **умышленной метизации собак** пород волкодавов (скрещивание с питбулем и другими бойцовыми породами, часто страдающих наследственными психическими заболеваниями).

2. Требование во время проведения тестинга волкодавов (тем более **ОФИЦИАЛЬНЫХ** чемпионатов, международных турниров) **наличия документа о происхождении собаки** (родословной или справки о происхождении) **должно стать обязательной нормой!**

3. **Сертификат, подтверждающий титул чемпиона** (региона, страны, Европы,

Азии, мира) выдавать лишь при наличии не менее трех дипломов об участии в выставках по экстерьеру с оценкой не ниже «очень хорошо» (причем экспертизу должны провести три разных эксперта ранга САС); либо при наличии «Сертификата о допуске к разведению» (наличие трех описаний от трех разных экспертов ранга САС обязательна).

4. При подготовке **судей по тестингу волкодавов** включить в программу подготовки способы определения и выявления возможности применения допинга по вегетативным составляющим действия психотропных препаратов на собаку.

5. На конференциях, семинарах, собраниях клубов и Оргкомитетов соревнований вести активную разъяснительную работу среди владельцев собак, что прежде, чем отдавать предпочтение сильно действующим препаратам можно без вреда здоровью собаки использовать довольно "мягкие и действенные средства, такие, как витамины, адаптогены и другие лекарства, применение которых в большинстве случаев было бы более оправданным в силу нормализации ими функционального состояния организма собаки, ее нервной системы. Клетки мозга очень чувствительны к кислородному голоданию, и поэтому во многих случаях вместо того, чтобы насыщать внутреннюю среду организма чужеродными химическими соединениями, лучше обеспечить животному моцион, хорошее кровотообразование". Такие просветительские мероприятия могут послужить для многих действенными превентивными мерами, чтобы остановиться «у последней черты»

6. При проведении **ответственных тестовых турниров, либо решающих поединков (например, полуфиналов и финалов чемпионата)** требовать от организаторов наличия специальных «изолированных, закрытых для проникновения посторонних лиц, зон или специализированных питомников с целью длительной выдержки собак перед состязаниями (для предотвращения влияния краткосрочно действующих препаратов), наличия обязательной возможности проведения анализов мочи, крови, проверки артериального давления и др.

7. Узаконить самые строгие меры наказания и ostrакизм нарушителей-владельцев собак за применение тех методов, которые запрещены. Фамилии таких людей и названия питомников, где были допущены применения допинга, должны быть опубликованы в официальных изданиях, на специализированных сайтах в ИНТЕРНЕТЕ, в Каталогах выставок, в Положениях о зоотехнических мероприятиях, а также в любых СМИ, рассказывающих о событиях в собаководстве. Лишь «строжайшее наказание может усилить сдерживающий эффект возможности уличения в использовании допингов».

8. **«Собаковод не должен применять методы сокрытия недостатков животного»** — лозунг дня!

Э.Г. Гурман, доктор биологических наук, П.П.Лещинский, заведующий лабораторией Кинологии Национального аграрного университета, президент ЕСВВ